

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-УД24-6-КЗ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Абрамова С.Н.

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу осужденного Дмитриева Н.В. на приговор мирового судьи судебного участка [REDACTED] Октябрьского судебного района г. Архангельска от 29 июня 2023 г., апелляционное постановление Октябрьского районного суда г. Архангельска от 7 сентября 2023 г. и кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 марта 2024 г.

По приговору мирового судьи судебного участка [REDACTED] Октябрьского судебного района г. Архангельска от 29 июня 2023 г.

Дмитриев Николай Витальевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED],
несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 128¹ УК РФ к штрафу в размере 10 000 руб.

Гражданский иск М [REDACTED] [REDACTED]. о взыскании с Дмитриева Н.В. убытков в размере 300 000 руб. оставлен без рассмотрения, с разъяснением о том, что оставление гражданского иска без рассмотрения не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Апелляционным постановлением Октябрьского районного суда г. Архангельска от 7 сентября 2023 г. приговор мирового судьи судебного участка [REDACTED] Октябрьского судебного района г. Архангельска от 29 июня 2023 г. оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 марта 2024 г. указанные выше судебные решения в отношении Дмитриева Н.В. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела и доводы кассационной жалобы, выступления осужденного Дмитриева Н.В. и защитника Юрковского С.М., просивших приговор и последующие судебные решения отменить за отсутствием состава преступления, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А., полагавшей приговор и последующие судебные решения в отношении Дмитриева Н.В. отменить, дело направить на новое рассмотрение, Судебная коллегия

установила:

по приговору мирового судьи Дмитриев признан виновным в клевете, то есть в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

В кассационной жалобе осужденный Дмитриев Н.В. выражает несогласие с вынесенным в отношении него мировым судьей приговором, а также с постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, считает указанные судебные решения незаконными, необоснованными и несправедливыми. Утверждает, что выводы мирового судьи о его виновности в совершении преступления не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, настаивает на отсутствии в его действиях признаков преступления, указывает, что согласно приговору клеветой было признано содержание докладной записки, поданной им на имя работодателя после возникшего на рабочем месте конфликта с другим работником, который явился инициатором конфликта, и указанные обстоятельства нашли отражение во встречной докладной записке самого частного обвинителя, которая лишь подтвердила суть конфликта на рабочем месте, при этом не была исследована мировым судьей. Считает, что изложенные в докладной записке словесно-смысловые конструкции, признанные судами клеветой, не отвечают признаку общественной опасности, каких-либо последствий от написания осужденным докладной на имя работодателя для обвинителя не последовало, при этом правовой оценки содержанию докладной записки самого частного обвинителя от 5 октября 2022 г. судами не дано. Указывает,

что признание судом апелляционной инстанции законности приговора мирового судьи основано на решении, принятом Архангельским областным судом в порядке гражданского судопроизводства по рассмотрению искового заявления М [REDACTED]. о защите чести, достоинства и деловой репутации, при этом судом второй инстанции при проверке приговора мирового судьи не дано оценки взаимосвязи между обращением обвинителя в суд в порядке гражданского судопроизводства и к мировому судье, который свои действия связывал с тем обстоятельством, что с ним прекращен срочный трудовой договор, ошибочно полагая, что на прекращение договора могла повлиять докладная записка осужденного. Настаивает на том, что возникший на рабочем месте конфликт между двумя работниками был урегулирован руководством учреждения и основанием для подачи заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения послужил факт окончания срочного трудового договора с М [REDACTED], при том, что последний на продолжении трудовых отношений не настаивал, с указанным вопросом к работодателю не обращался, считает, что в его действиях содержатся признаки злоупотребления правом. Просит отменить приговор мирового судьи, апелляционное постановление и постановление суда кассационной инстанции и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на доводы кассационной жалобы частный обвинитель М [REDACTED]; [REDACTED]. просит судебные решения оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному уголовному делу такое нарушение закона допущено.

В силу ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона.

Согласно ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

По смыслу закона, в приговоре необходимо привести всесторонний анализ доказательств, на которых суд основал выводы, при этом должны получить оценку все доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимого.

Согласно ч. 3 ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, толкуются в пользу обвиняемого.

Однако по настоящему делу указанные требования закона не выполнены.

Как следует из приговора, мировым судьей установлено, что частным обвинителем М [REDACTED]. Дмитриев Н.В. обвиняется в том, что 31 августа 2022 г., находясь в здании ГБОУ [REDACTED], расположенном по адресу г. [REDACTED], наб. [REDACTED] д. [REDACTED] в рабочее время образовательного учреждения, испытывая неприязненные отношения к М [REDACTED], написал и передал директору ГБОУ [REDACTED] Ш [REDACTED] докладную записку, в которой указаны факты, не соответствующие действительности, порочащие его, М [REDACTED], честь и достоинство, и подрывающие его репутацию, в части следующих слов и выражений: «Во время рабочего процесса, 30.08.2022 в период с 17 до 18 часов...внезапно сторож М [REDACTED]; [REDACTED]. преградил мне выход и стал меня оскорблять, угрожать физической расправой. Далее последовали от М [REDACTED]; [REDACTED] следующие словесные выражения: «Я бы тебе сейчас напощадал, но я нахожусь на работе, и вообще я тебе обещаю, что тобой займется мой брат...И вообще, ходи и оглядывайся, мой брат тебе покажет! Тебя вообще не найдут!».

Сославшись на то, что частный обвинитель М [REDACTED]. в судебном заседании поддержал обвинение и показал, что в указанный период работал в должности сторожа в ГБОУ [REDACTED], с июня 2022 года между ним и Дмитриевым Н.В. сложились личные неприязненные отношения, а 30 августа 2022 г., после того как он заступил на смену, Дмитриев Н.В. заходил в помещение вахты, и у них возник словесный конфликт, но никаких угроз здоровью и жизни Дмитриева Н.В. он не высказывал и его не оскорблял, после выхода из отпуска, 4 октября 2022 г. директор вызвала его на беседу и проинформировала о поступившей в ее адрес от Дмитриева Н.В. записке, попросила представить объяснения по данному факту, на следующий день он представил свою докладную записку, где изложил, как все в действительности происходило, что он Дмитриева Н.В. не оскорблял и не угрожал физической расправой.

Признав установленным, что Дмитриев Н.В. в письменной форме сообщил директору ГБОУ [REDACTED] Ш [REDACTED] заведомо ложные

сведения о совершении М [REDACTED]. в отношении него противоправных действий, мировой судья квалифицировал действия Дмитриева Н.В. по ч. 1 ст. 128¹ УК РФ, как клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Такой вывод мировой судья сделал, сославшись в подтверждение на исследованные в судебном заседании письменные материалы дела, а именно: заявление М [REDACTED], зарегистрированное на судебном участке 18 мая 2023 г., докладную Дмитриева Н.В. от 31 августа 2022 г., докладную записку М [REDACTED] от 5 октября 2022 г. и ответ начальника ОП [REDACTED] УМВД России по г. [REDACTED] от 14 июня 2023 г. о том, что сведений о совершении М [REDACTED] противоправных деяний за период с 30 по 31 августа 2022 г. в отдел полиции не поступало.

Мотивируя наличие в действиях Дмитриева Н.В. состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 128¹ УК РФ, мировой судья в приговоре указал на то, что подсудимый осознавал ложный, то есть не соответствующий действительности и порочащий, то есть умаляющий честь и достоинство, подрывающий репутацию М [REDACTED] с профессиональной и общечеловеческой точек зрения, характер распространенной информации, содержащий отрицательную оценку его личности, желая из личной неприязни причинить вред с целью его дискредитации.

При этом, как указал мировой судья в приговоре, Дмитриев Н.В. распространил порочащие сведения, сообщив их директору образовательного учреждения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с такими выводами мирового судьи.

Между тем, согласно правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 30 марта 2023 г. № 531-О, для квалификации такого деяния, как клевета (ч. 1 ст. 128¹ УК РФ), необходимо обязательное установление как общих признаков преступления (в том числе общественной опасности и противоправности), так и специальных признаков, включенных в состав клеветы (в том числе, характеризующих его объективную и субъективную сторону).

При этом криминообразующим (составообразующим) признаком объективной стороны клеветы федеральный законодатель установил именно распространение сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, при этом способы совершения такого деяния должны оцениваться судами в каждом конкретном случае с учетом фактических обстоятельств (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2019 г. № 3272-О).

Содержание субъективной стороны преступления, предусмотренного ч.1 ст. 128¹ УК РФ характеризуется прямым умыслом, то есть осознанием

лицом факта распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, и желанием совершить данные действия.

Однако конкретные обстоятельства и доказательства, свидетельствующие о наличии указанных признаков в действиях Дмитриева Н.В., в приговоре не приведены.

Более того, в судебном заседании не представлено достаточных доказательств заведомой ложности распространенных Дмитриевым Н.В. сведений, а также доказательств, подтверждающих, что данные сведения каким-либо образом опорочили честь и достоинство частного обвинителя и подорвали его репутацию.

Так, признав клеветой содержание докладной записки, поданной Дмитриевым Н.В. на имя директора ГБОУ [REDACTED] после возникшего на рабочем месте конфликта с М [REDACTED], мировой судья не учел, что сам факт произошедшего конфликта был подтвержден во встречной докладной записке на имя директора ГБОУ [REDACTED] от 5 октября 2022 г. самим М [REDACTED] [REDACTED] которым также подробно изложены его обстоятельства. Кроме того, приобщив к материалам дела копию указанной докладной записки и сославшись на нее в приговоре, как на доказательство виновности Дмитриева Н.В. в содеянном, мировой судья содержание данного документа в судебном заседании не исследовал.

Кроме того, без приведения обоснования отвергнуты доводы подсудимого, сводящиеся к тому, что инкриминируемого деяния в отношении М [REDACTED] он не совершал, обратился к директору ГБОУ [REDACTED] Ш [REDACTED] [REDACTED] с запиской для защиты своих прав и уведомления ее, как руководителя, об имевшем место конфликте на рабочем месте. Расценивая данные доводы как способ защиты, мировой судья указал в приговоре, что Дмитриев Н.В., «обращаясь к работодателю, у которого трудоустроен частный обвинитель, и указывая, что потерпевший совершил противоправные действия, должен был понимать, что такие действия, не подтвержденные доказательствами, порочат честь и достоинство М [REDACTED] [REDACTED] как работника государственного бюджетного образовательного учреждения, свидетельствуют о ненадлежащем выполнении своих трудовых обязанностей».

Между тем, само по себе обращение подсудимого к директору образовательного учреждения вовсе не означает распространение указанных сведений с учетом установленных судом фактических обстоятельств.

Так, как следует из показаний Дмитриева Н.В., после произошедшего конфликта 30 августа 2022 г. он написал на имя руководителя образовательного учреждения докладную записку, в которой изложил свое восприятие произошедшего, имея целью именно разрешение конфликта

мирным путем, при том, что конфликт был подтвержден самим М [REDACTED], а из сообщенных им сведений следует, что именно он инициировал общение с Дмитриевым Н.В. в указанный день, что привело к развитию конфликтной ситуации.

Согласно показаниям свидетеля Ш [REDACTED] - директора ГБОУ « [REDACTED] », она при конфликте лично не присутствовала, узнав о конфликтной ситуации между работниками на рабочем месте, сделала все для того, чтобы их примирить, при этом каких-либо негативных последствий для М [REDACTED] в результате действий Дмитриева Н.В. с ее стороны не последовало.

Указанные обстоятельства произошедшего не были приняты во внимание мировым судьей при юридической оценке содеянного Дмитриевым Н.В., а также при рассмотрении уголовного дела судами апелляционной и кассационной инстанций.

Таким образом, при установленных мировым судьей указанных выше обстоятельств, нельзя сделать вывод о наличии в действиях Дмитриева Н.В. состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.128¹ УК РФ, - клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

В связи с изложенным, постановленный в отношении Дмитриева Н.В. приговор, а также последующие судебные решения нельзя признать законными и обоснованными, они подлежат отмене, а уголовное дело - прекращению за отсутствием в действиях Дмитриева Н.В. состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию в соответствии с ч.1 ст. 134 УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор мирового судьи судебного участка № 6 Октябрьского судебного района г. Архангельска от 29 июня 2023 г., апелляционное постановление Октябрьского районного суда г. Архангельска от 7 сентября 2023 г. и кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 марта 2024 г. в отношении Дмитриева Николая Витальевича отменить, а уголовное дело прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

Признать за Дмитриевым Н.В. право на реабилитацию в соответствии с ч. 1 ст. 134 УПК РФ.

Председательствующий судья [REDACTED]

Судьи [REDACTED]